

рамках культуры, а Ю.П. Чемякин склонен дифференцировать периодизацию, выделяя переходные периоды. В методологическом аспекте обе позиции имеют право на существование. Однако позиция Л.А. Чиндиной о формировании кулайской культуры в Среднем Приобье обоснована типологическими построениями, стратиграфическими наблюдениями, данными радиоуглеродного датирования, и она не опровергнута иными исследованиями. Поэтому полагаем, что необходимо придерживаться предложенных данным исследователем наименований в определении периодов эволюции кулайской

культуры: васюганского и саровского. Для характеристики локальных явлений становления культуры необходимо использовать иную, четко обоснованную терминологию, отражающую реальные исторические процессы, происходящие в регионе. Например, начальный этап раннего железа в Сургутском Приобье было бы целесообразно назвать белоярско-калинкинским, подчеркнув тем самым двухкомпонентный, неоднородный состав населения, а за следующей стадией сохранить название васюганского этапа кулайской культуры.

Поступила в редакцию 14.09.2006

Литература

1. Морозов В.М., Чемякин Ю.П. Береговые кулайские городища на Барсовой горе // Археология Урала и Западной Сибири. Екатеринбург, 2005.
2. Чемякин Ю.П. Сургутское Приобье в эпоху бронзы и раннего железа // Культурные и хозяйственные традиции народов западной Сибири. Новосибирск, 1989.
3. Чемякин Ю.П. Проблемы археологии раннего железного века в Сургутском Приобье // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Барнаул, 1991.
4. Чемякин Ю.П., Карачаров К.Г. Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов: Материалы к атласу. Екатеринбург, 1999.
5. Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Кулайская культура. Томск, 1984.
6. Данченко Е.М. Южнотаежное Прииртышье в середине – второй половине I тыс. до н. э. Омск, 1996.
7. Полосьмак Н.В. Бараба в эпоху раннего железа. Новосибирск, 1987.
8. Чемякин Ю.П., Зыков А.П. Барсова Гора. Археологическая карта. Сургут; Омск, 2004.
9. Кирюшин Ю.П. Нововасюганское поселение // Из истории Сибири. Томск, 1975. Вып. 16.
10. Яковлев Я.А. Карбинское городище I – памятник раннего железного века Среднего Приобья // Жилища народов Западной Сибири. Томск, 1991.
11. Кирюшин Ю.Ф., Панкратова Л.В. Нововасюганское городище // Труды Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. Томск, 2002. Т. 1.
12. Чиндина Л.А. Орнамент керамики степановских памятников // Искусство и фольклор народов Сибири. Томск, 1984.
13. Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и бронзовый век южнотаежной зоны Западной Сибири. Барнаул, 2004.
14. Чемякин Ю.П., Кокшаров С.Ф. Новое поселение барсовской культуры (предварительная публикация) // Жилища народов Западной Сибири. Томск, 1991.

УДК 39

М.А. Овчарова

МОРДВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ: РАССЕЛЕНИЕ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Барнаульский государственный педагогический университет

Для понимания современных этнических процессов в России большое значение имеет изучение истории формирования тех или иных этнических групп. В результате интернационализации, урбанизации, увеличения социальной мобильности в наибольшей степени пострадали этнические группы, которые в силу разных причин оказались оторванными от родовой территории и проживают в иноэтническом окружении. Перед исследователем встает задача изучения путей и специфики развития таких

групп. Среди факторов, определяющих характер протекания этнических процессов, важное место занимает динамика численности этносов, их миграции, политика государства.

Вопросы формирования этнической группы мордвы Алтайского края, ее этнографические и этнические характеристики до последнего времени находились за рамками интереса региональной этнографической науки. Перед нами стоит задача освещения проблем расселения и численности мордвы

на территории юга Западной Сибири. Для решения задачи был проведен анализ важнейших этнических компонентов – территории расселения, этнодемографической структуры, этнического самосознания, языка, материальной и духовной культуры, межнациональных установок.

С целью изучения мордовского населения историческим факультетом Барнаульского государственного педагогического университета с 1997 г. проводились широкомасштабные этнографические экспедиции. Многослойное формирование мордовского населения на Алтае и разная среда проживания (моно- и полиэтническая) определили методику полевых исследований. Основными методами были интервьюирование, анкетирование, которые позволили определить уровень самосознания мордвы и сохранность традиционной культуры. Срез этнического самосознания проводился на трех уровнях: во-первых, у представителей разновременных групп переселенцев (вторая половина XIX в., начало XX в., 1920-е гг., 1950-е гг.); во-вторых, в каждой временной группе у представителей разных поколений одной семьи; в третьих, среди дисперсно проживающей мордвы, в селах с моноэтническим мордовским населением и в смешанных русско-мордовских селах. Большое значение для работы имели данные переписей, в том числе – материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. Они использовались для выявления условий переселений, численности мордвы для каждого населенного пункта, стратегий социально-культурной адаптации и уровня социально-экономического развития.

В заселении и освоении территории Верхнего Приобья огромную роль сыграли переселения середины XIX – начала XX в. Новоселов привлекала не вся Томская губерния, особой популярностью у них пользовались земли Алтайского округа, куда они стремились попасть. Мигранты были пристрастны в выборе места жительства, учитывали агрокультурную пригодность местности и ландшафтные особенности, к которым привыкли на родине. Алтайский край расположен так, что Западно-Сибирская равнина (Кулундинская степь) сначала сменяется на юго-востоке всхолмленными предгорьями, а затем к северо-западу – веером хребтов Алтае-Саянской горной сети; таким образом, край делится на несколько природно-географических зон: лесостепная, предтаежная, таежная, предгорная, горная, степная [1, с. 85]. Такое разнообразие природных ландшафтов способствовало формированию этногеографических ареалов, в которых разные этносы имели возможность реализовать свои хозяйственно-культурные традиции.

На Алтай переезжали представители восточнославянских, финно-угорских, германских, тюркских народов. В прошлом на всей территории края

встречались деревни, основанные их представителями. Мордва на территории Алтайского края долгое время (до середины XX в.) по численности являлась третьим этносом после русских и так же, как украинцы, немцы, эстонцы и др. образовывала на Алтае локальные моноэтнические районы и поселения. Это создало условия для сохранения элементов мордовской этнической культуры, в том числе одного из важнейших ее элементов – языка. Вместе с тем проживание в иноэтническом окружении, адаптация к природно-климатическим условиям не могли не повлиять на изменения в культурных и трудовых традициях, традиционном хозяйстве мордвы. Наличие на территории Алтайского края локальных мордовских районов и повсеместное дисперсное проживание мордвы позволяет сравнить процессы этноконсолидирующие и этнодифференцирующие у разных групп мордовского населения и выявить общие закономерности этнического самосознания, самоидентификации. По данным Всесоюзной переписи 1989 г. на территории Алтайского края проживали такие финно-угорские народы, как мордва (0.3 % всей численности), марийцы – 0.03 %, удмурты – 0.04 %, коми-пермяки и другие [2, с. 3]. В отдельных районах края их численность была выше, и они находились на втором-третьем месте после русских.

Формирование мордовского населения Алтая происходило путем миграции нескольких потоков. Первые переселения мордвы на юг Западной Сибири начинаются одновременно с приходом сюда русских переселенцев; так в списках первой ревизии 1719 г. в Кузнецком уезде значились переселенцы «мордовской национальности» из Казанской губернии [3, с. 24]. Немногочисленность первых переселенцев, стихийный характер движения не могли играть большой роли в формировании мордовской этнической группы на юге Западной Сибири. Начало складывания мордовского массива на Алтае можно относить лишь к середине XIX в. В 1860–70-х гг. официально было разрешено переселение в Алтайский округ, и небольшие группы мордвы-переселенцев, ходоки, стали появляться в округе. Начало массового движения мордвы из северных и восточных губерний (Пензенской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Казанской) европейской части России относится к 1880-м гг.

По данным на 1897 г. в Томской губернии русские и украинцы составляли преобладающее большинство – 91.4 %, свыше половины остального населения приходилось на татар – 5 % и киргизов – 1.28 %. Из всех переселившихся народов больше всего было мордвы, которая по численности в губернии составляла 0.7 % (14 888 чел.) (подсчеты автора по: [4]). Барнаульский округ был самым заселенным и включал в себя 30 волостей, в которых проживало 30 %

всего населения губернии. По национальному составу здесь было 3 % нерусского населения губернии, и округ являлся самым концентрированным местом проживания мордвы. В 1897 г. в Барнаульском округе проживало 47 % всего мордовского населения губернии – 7 033 чел. (1.2 % по округу). В Змеиногорском округе мордва составляла 1 716 чел. (0.7 %) и стояла на третьем месте после русских и киргизов, в Бийском – 1396 чел. (0.4 %) мордва занимала четвертое место, в Кузнецком – 899 чел. (0.5 %) (подсчеты автора по: [5]).

За неимением прямых статистических данных на 1906–1917 гг. о масштабах переселения мордвы в период осуществления столыпинской аграрной реформы мы можем судить по динамике численности мордовского населения в границах Алтайского округа за 1897–1920 гг. Если в 1897 г. здесь насчитывалось 11 044 чел. мордвы, то в 1920 г. ее численность составляла 18 436 чел. [6, с. 2]. К 1920 г. помимо русского населения, которое составляло большинство, 17.4 % составляли домохозяйства представителей других этносов, которых к этому времени насчитывалось свыше 30. По предварительным данным Всероссийской переписи 1920 г., в границах Алтайского округа проживало 2 892 мордвы-домохозяина. Большинство (учитывалось только расселение домохозяйств по родному языку хозяина) проживало в Барнаульском уезде (1387 домохозяйств), в Бийском (719), Каменском (447), Змеиногорском (292), Славгородском (26), Горно-Алтайском (21) [7, с. 2].

Следующая волна массовых переселений мордвы, в том числе плановых, связана с засухой летом 1921 г. Засуха погубила посевы в 37 российских губерниях общей площадью 1 089 тыс. десятин. Число голодающих составило, по официальным данным, почти 40 млн чел. В Поволжье вымирали целые деревни. Перепись 1926 г. показала, что в Сибирском крае численность мордвы составила 107 794 чел. [8, с. 27–28]. Если в 1920 г. численность мордвы в Алтайском округе составляла 18 436 чел., то к 1926 г. на территории округов, которые территориально входят в наше исследование, это число увеличилось до 46 070 чел. В некоторых районах мордва по численности занимала второе место после русских. Более всего этим выделялся Барнаульский округ – 25 059 чел.; в Залесовском районе этого округа проживало 4 159 чел. (14 % общей численности населения), в Чумышском – 6 532 (9 %), в Белоярском – 3 670 (6 %), в Тальменском – 3 151 (6 %), в Павловском – 1 376 (3 %), в Косихинском – 1 060 (2.1 %). Следующим по численности мордовского населения являлся Бийский округ – 9 976 чел., затем Каменский округ – 5 775, Рубцовский округ – 3 957, Славгородский округ – 1 303 (подсчеты автора по: [9]).

Последующие миграции были связаны с голодом 1930-х гг., затем с 1947 г. и с участием представителей поволжской мордвы в освоении целинных земель на Алтае в 1950-е гг. В отличие от первого потока, все последующие не привели к формированию самостоятельных поселений. Приехавшая мордва подсеялась в уже существующие мордовские села, способствуя укреплению языка и традиционной культуры. В 1970 г. во время очередной переписи населения на территории Алтайского края было учтено 11 005 чел. мордвы (0.6 %), в 1979 г. – 8 466 (0.4 %), в 1989 г. – 7 455 (0.3 %) [10].

В результате расселения мордвы по территории Алтайского края в его различных географических зонах сформировались этнографические группы, различающиеся по этапам заселения, по степени сохранности традиционной культуры и уровню этнического сознания.

Предтаежная, таежная, предгорная и горная зоны включали восточные и юго-восточные районы Алтайского края. В них определяются отдельные подзоны с компактным проживанием мордвы: Нижнее Причумышье (северные районы: Залесовский, Тальменский, Заринский, Кытмановский), Присалаирье (восточные районы: Солтонский, Ельцовский, Целинный), предгорные и горные районы (Красногорский, Алтайский, Солонешенский, Краснощековский).

В Нижнем Причумышье мордовские переселенцы появляются в сер. XIX в., здесь «мордовский край» сформировался в Залесовском районе. На его территории расположены мордовские (эрзянские и мокшанские) и смешанные села, где мордовский язык продолжает использоваться в повседневной жизни. В ходе расселения в Нижнем Причумышье мордва образовала эрзянскую и мокшанскую зоны. Переселенцы подсеялись в старожильческие села либо создавали собственные поселения. Первые переселенцы мордвы-эрзя появлялись в Причумышье как ходоки; облюбовав местность, они постепенно вытесняли русских старожилы, уже освоивших здесь земли. В с. Борисово (где жили сибиряки) Залесовской волости ходоки во главе с Леонтием Федоровичем Дорогайкиным прибыли в 1872 г. из Симбирской губернии Ардатовского уезда – из с. Косогор Печеурской волости и с. Шугурова Базевской волости [11, л. 158–178; 12, л. 154–169]. Облюбовав свободную землю недалеко от леса и воды, они получили разрешение в Барнаульском уезде на заселение этой площади. С увеличением населения земли стало не хватать, переселенцы начали осваивать площади вблизи с. Борисова; так образовались села: Никольское, Пыхтарь, Малая Покровка, Дресвянка, Ново-Красилова, Зырянская. Анализируя архивные документы, можно сделать выводы, что эта зона складывалась в результате переселе-

ния целых мордовских сел. Так, села вокруг Борисова были образованы переселенцами из Симбирской губернии Ардатовского уезда Печеурской волости с. Косогор; Пензенской губернии Саранского уезда Мокшалайской волости с. Гузенец, с. Мокшалай, дер. Дягилевки и Кочкуровской волости дер. Напольной Тавлы, дер. Подлесной Тавлы, дер. Тавлы и Чембарского уезда Арзамасовской волости с. Арзамасовского [11, л. 158–178; 12, л. 154–169].

Мокшанская зона сформировалась в юго-западной части Нижнего Причумышья, где мордва-мокша также подселалась в русские старожильческие села: Малый Калтай, Большой Калтай, Черемушкино, Думчево, Инюшово. С увеличением численности переселенцев они стали образовывать свои поселения; так, выходцы из Пензенской губернии Краснослободского уезда Рыбкинской волости дер. Дергановки, дер. Старой Потьмы, дер. Старой Литовской образовали дер. Камышенку. Мордва-мокша из Пензенской губернии Мокшанского уезда Царевской волости с. Белогорки и Царевского стали первопоселенцами дер. Ново-Каменки, дер. Ново-Копылова, дер. Шпагино, а дер. Гоношихинское зимовье образовали выходцы из Пензенской губернии Нижне-Ломовского уезда Андреевской волости дер. Дмитриевки [11, л. 158–178; 12, л. 154–169].

Новая массовая волна переселений мордвы в Нижнее Причумышье из Европейской России пришла на 1921–1929 гг. Число голодающих составляло, по официальным данным, почти 40 млн чел. На территории бывшего Алтайского округа были определены районы, которые должны были принять голодающих – Чумышский, Белоярский, Залесовский. К уже имеющимся селениям мордвы в Причумышье добавились новые населенные пункты, всего более 40. Это пос. Верх-Борок (1925 г.), дер. Мало-Борисова (1924 г.), дер. Поколяй (1921 г.), пос. Киняйкина (1922 г.) Чумышского района Барнаульского округа, пос. Верх-Багай (1924 г.), пос. Ивановский (1925 г.) Залесовского района Барнаульской волости, пос. Калининский (1922 г.) Белоярского района, дер. Верх-Тала (1926 г.), дер. Ново-Ульяновская (1925 г.), пос. Верх-Мунай (1923 г.), дер. Озерная (1922 г.), пос. Таловский (1922 г.), дер. Еловка (1924 г.) (сост. по: [13]).

Поскольку в переселении участвовали большие мордовские семьи, то в селах все население находилось в тесном родстве. Моноэтнический состав обеспечил консервацию культурных традиций. Сохранению мордовских по составу сел способствовало географическое положение Причумышья – в притаежной зоне, с большим количеством болот и холмов, мало пригодных для земледелия. Межпоколенное интервьюирование и анкетирование представителей двух миграционных потоков показало,

что в мордовской среде быстро исчезла специфика материальной культуры, более устойчивыми оказались духовно-обрядовые традиции. Мордва, принявшая православие, сохранила языческие представления, например, о Веряве и Ведяве (Матери леса и воды), о домовых; также сохранились свадебная и похоронная обрядность (похоронные блюда, обычаем приносить на поминки свой «помин» и «угощать» им умерших по родительским и поминальным дням, прося у них защиты). Решающее значение в сохранении мордовских традиций имели внутриаэтнические брачно-семейные связи. Ориентация на этнические браки способствовала сохранению микросреды. Полевая работа в мордовских селах Причумышья показала, что важным фактором функционирования традиционной этнокультуры являлось сохранение языка. По воспоминаниям старожилов, бытованию языка в общении способствовало сохранение моноэтнического состава мордовских сел до 1940-х гг.

Другая зона расселения мордвы сформировалась в Присалаирском крае, (восточные районы – Солтонский, Ельцовский). Суровые природные условия края с поздними заморозками весной и ранними осенью, низкими температурами зимой и летом, холмистая местность с многочисленными косогорами и долинами с извилистыми реками, предчерневая тайга обусловили кустарно-скотоводческое направление экономики населения. В крестьянском хозяйстве занимались скотоводством и техническим земледелием, что способствовало развитию кожевенного, овчинного, пимокатного производства, домашнего ткачества. Появление в этом районе русских и мордвы было связано с образованием и укреплением Кольвано-Кузнецкой военной линии, первыми поселенцами новых российских земель были линейные казаки, оседлые кумандинцы. С этого момента начинается освоение территории.

В Солтонском районе можно выделить две зоны проживания мордвы. Эрзянская зона сформировалась в северной части района вокруг села Урунского, она является наиболее ранней по времени заселения мордвой (с. Урунское, дер. Усть-Тала, пос. Ирменский, пос. Верх-Тала, дер. Верх-Мунай, с. Верх-Неня, пос. Таловский, дер. Павловская, дер. Таза, дер. Еловка). Смешанная зона (эрзя и мокша) образовалась вокруг села Сузоп (деревни Ново-Петровск, Ново-Михайловск, Михайловская, Кузьминская, Ново-Ульяновская, пос. Ульбинский).

Первые мордовские переселенцы стали появляться здесь вместе с русскими и оседали в с. Урунском. С открытием Алтайского округа для переселений мордва-эрзя прибывала сюда небольшими группами из Симбирской губернии Ардатовского уезда сел Большое Маресево и Малое Маресево, что на речке Сухая Аморда. К 1897 г. в селе Урун-

ском проживало 189 чел. мордвы-эрзя (40 % от общей численности населения) [5]. На ход процесса заселения мордвой этого региона огромное влияние оказала аграрная политика правительства. Процесс переселения крестьян из Европейской России все больше увеличивался, и это приводило к нехватке земельного фонда. Естественное стремление крестьян поселиться на лучших, плодородных землях приводило к тому, что на территории Барнаульского, Змеиногорского и других округов не хватало земель. В 1897 г. в составе Министерства внутренних дел было учреждено Переселенческое управление, которое впоследствии проводило все землеотводные работы. Деятельность землеотводных партий переходила в район степи и таежной части округа. Министерство земледелия и государственных имуществ циркуляром от 11 мая 1899 г. № 5 допускало образование переселенческих участков из земель, сплошь покрытых лесом [14, с. 154]. На территории Томской губернии землеотводные работы перешли в горно-лесную зону (Кузнецкий округ, восточные районы Бийского округа). Участки отводились в тайге, где в 1906–1911 гг. было образовано более 40 поселков с преобладанием мордвы, в том числе и однонациональные мордовские (25 поселков): пос. Голодаевский Кузнецкого уезда Ельцовской волости (1909 г.), пос. Салминский (1909 г.), пос. Старо-Линейный (1909 г.), пос. Марковский (1910 г.) Кузнецкого уезда Сары-Чумышской волости (сост. по: [12, 15, 16]).

Основной этап формирования в этой зоне мордовской группы связан со столыпинскими переселениями, когда складывается эрзянская зона вокруг с. Урунского. Мордвой-эрзя образовывались целые поселки, деревни: пос. Усть-Тала Кузнецкого уезда Урунской волости (1909–1973 гг.), пос. Ирменский Кузнецкого уезда Урунской волости (1909–1979 гг.), Верх-Тала (1909–1959 гг.) и др. В это же время складывается мордовская зона вокруг села Сузоп: пос. Ново-Михайловск (Унделек) Бийского уезда Сузопской волости (1910–1959 гг.), дер. Михайловская (пос. Гореловск) Бийского уезда Сузопской волости (1911–1958 гг.) и др. (сост. по: [12, 15, 16]). Третий этап переселений относится к 1920–30-м гг., он в основном был связан с голодом в Поволжье, нехваткой земли. Мордва переселялась уже не такими большими группами, семьи старались селиться там, где жили их родственники. В этот период, в ходе новой политики, образуются также многочисленные выселки, хутора. Туда выселялись из соседних сел: выс. Шавинцова (1921–1928 гг.), хутор Ульбинский (1919–1945 гг.), хутор Рузайкина (1919–1928 гг.), дер. Еловка (1924–1928 гг.), Павловская (1925–1970 гг.), Верх-Мунай (1923–1959 гг.) (сост. по: [12, 15, 16]). К 1926 г. на территории Солтоской администрации проживало 2560 чел.

(7.5 %) мордвы, которая была вторым по численности этносом (подсчеты автора по: [9]).

В настоящее время в с. Урунском проживают 262 чел. (81 хозяйство); из них мордвы – 148 чел. (27 семей), русских – 103 чел. (38 семей), смешанных семей – 13 (немцев – 7 чел., кумандинцев – 4 чел.) [17]. Таким образом, в Солтонском районе центр мордовских поселений остался в эрзянской зоне, в с. Урунском, где сохранились элементы материальной и духовной культуры мордвы. Традиционным остается приготовление разных национальных блюд и напитков. Мучные блюда: хлеб, пироги с различными начинками, открытые пироги, блины из ржаной, пшеничной, пшенной муки; напитки: квас (традиционный напиток на свадьбах, похоронах), сусло и др. В духовной культуре мордва практически полностью утратила свои свадебные и родильные обряды, которые в полном виде сохранились у мордвы Залесовского района. Из элементов духовной культуры в с. Урунском сохранился один традиционный элемент свадебного обряда, когда невесту представляли богине воды. До сих пор среди мордвы Солтонского района сохранились элементы традиционного погребального обряда.

Лесостепная зона занимает центральную часть Алтайского края. Складывание здесь населения было связано с интенсивными историческими процессами. В XVIII в. крестьянское переселение стимулировалось развитием горнозаводского производства и строительством оборонительной казачьей линии, в XVIII–XIX вв. массовые переселения были связаны с наличием в этой зоне плодородных земель, необходимых для развития земледелия. В результате сформировалось многокомплектное сообщество из представителей разных национальностей, преобладающей из которых была русская. Эти особенности сказались на складывании в этой зоне мордовского массива. Мордовское население расселилось на территории Бийского района и на севере в Шелаболихинском районе.

Мордва в ходе миграции расселилась в юго-восточной части Бийского района – в селах Сростки, Мало-Енисейское, Усятское, Мальцева Курья. В этой зоне у большей части мордвы не было резко очерченных границ этнической территории. С момента переселения они жили вперемешку с русским населением, что обусловило потерю этничности. Процесс расселения в этой зоне проходил в два этапа. Первые переселенцы прибыли на территорию Бийского района в с. Сростки. Архивные исследования показали, что отличительной особенностью переселения мордвы в Сростки была «клановость»: переезжали несколькими родственными семьями, иногда до 60 чел. В селе был образован мордовский край. По данным переписи сельскохозяйственной переписи 1917 г. в Сростках проживало 43 мордов-

ские семьи, это были переселенцы из Симбирской и Самарской губерний Сарачинского уезда (подсчеты автора по: [18]). Анкетирование и интервьюирование показали, что в сознании сростинской мордвы произошли большие изменения. Многие потомки переселенцев XIX в. не помнят о своей этнической принадлежности и относят себя к русским, хотя говорят, что среди их предков была мордва. Большую роль сыграли смешанные межнациональные браки, обусловленные преобладанием русского населения и нежеланием выделяться из среды односельчан, что побуждало мордву в документах записываться русскими.

Второй этап миграции мордвы связан с внутренним переселением в 1930-х гг. из соседнего с Бийским Красногорского района (из сел Новая и Старая Барда). На территорию Бийского района мордва-эрзя переселилась в 1935 г. в пос. Красный Семеновод. Причиной переселения послужило создание там свиноводческого совхоза. После того как в 1975 г. пос. Красный Семеновод перестал существовать, все мордовские семьи переселились в близлежащее с. Мало-Енисейское, где расселились на одной улице, образовав «мордовский край». Проведенное исследование показало, что среди этнодифференцирующих признаков представители старшего поколения (1930–1935 г. р.) на первое место поставили язык. В настоящее время именно они являются носителями бытового мордовского языка, поскольку до школьного возраста воспитывались, как правило, в моноэтнической среде, где общение происходило на родном языке.

Следующая зона расселения мордвы в лесостепной части сложилась в Шелаболихинском районе, который находится на севере Алтайского края. В отличие от других районов, где мордовское население выступало в качестве селообразующего фактора, здесь она подселалась в уже существующие населенные пункты. В Шелаболихинском районе в ходе исследования нами было выделено две зоны проживания мордвы: эрзянская (села Макарово, Верх-Кучук) и смешанная (эрзя и мокша) – села Ново-Обинцево, Кучук, Сибирка. Эрзянская зона расположена в юго-западной (лесостепной) части района, где раньше всего появились мордовские переселенцы (села Макарово и Верх-Кучук Обской волости). Первые эрзянские семьи появились в с. Макарово (1781 г. образования) при р. Свинке, в 1886 г. приехало 4 семьи: 2 из Пензенской губернии, 2 из Казанской (подсчеты автора по: [19]). В 1897 г. в Макарове было 212 хозяйств (1 109 чел., из которых 128 чел. были мордва) [5]. По данным сельскохозяйственной переписи 1917 г., в селе было уже 487 дворов (3 143 чел.) (подсчеты автора по: [19]). В настоящее время в селе проживает много потомком мордвы, сохранился «мордовский край»

(раньше была целая большая мордовская улица), но относят себя к мордве только представители старшего поколения, которые являются основными носителями бытового языка и элементов материальной культуры. Среднее и младшее поколение не знает языка, полностью идентифицирует себя с русскими. Верх-Кучук – старое старообрядческое село (образовано в 1811 г.) при р. Кучук. Мордовское население здесь появилось в период массовых столыпинских переселений, в период с 1900 по 1913 г. в село переселились 23 мордовские семьи. По данным сельскохозяйственной переписи 1917 г., основной поток мордовских переселений приходился на 1907–1908 гг., когда приехало 26 семей из Самарской и Симбирской губерний (подсчеты автора по: [20]). Село так и делилось на две улицы: «Дед говорил, что за рекой жили кержаки, а тут мы». По правому берегу р. Кучук, вдоль кромки бора стояли добротные, большие, крытые «по круглому» дома кержаков, а на левом берегу расположились дома мордвы – «маленькие избы-пятистенки, пол земляной» [21]. В настоящее время в селе сохраняется название «мордовская улица», противопоставляются «наши» (т.е. мордва, мордовский язык) и «их, поихнему» (кержаки). Как правило, браков между кержаками и мордвой не было, но были браки между мордвой и русскими переселенцами. В настоящее время представители старшего поколения (1922–1930 г. р.) владеют бытовым языком, но уже не могут воспроизвести речь связно, а лишь отдельные слова. Младшее и среднее поколение не идентифицируют себя с мордвой.

Вторая зона (смешанная) проживания мордвы на территории Шелаболихинского района расположена в северо-восточной части: села Ново-Обинцево, Кучук, Сибирка. Ново-Обинцево расположено на берегу р. Оби (обр. 1745 г.), где была мокшанская зона. Мордовских семей здесь было много, до сих пор вспоминают, что повсюду звучала мордовская речь, пели песни на мордовском. В Ново-Обинцеве основная масса мордовских переселенцев прибыла в период столыпинских переселений; с 1900–1915 гг. переселилось 43 семьи из Пензенской и Симбирской губерний (подсчеты автора по: [22]). Сейчас в селе сохранилась мордовская речь, воспоминания о том, что раньше мордвы здесь было много, «мордовская речь звучала повсюду», одежда у них была не такая: «наши женщины носили под юбкой обязательно штаны, здесь так не одевались, платок по-другому повязывали» [23]. Эрзянская зона в северо-восточной части района представлена селами Кучук и Сибирка. В Сибирку (обр. 1911 г.) в период 1910–1912 гг. переехало всего 4 семьи (26 чел.) из Самарской губернии, основной поток мордвы сюда переселился в 1930-е гг. Выселились целой деревней: «Плохо там стало

жить, голод и поехали в Сибирь». Так в Сибирке об-разовался мордовский край. «Когда приехали, сов-сем по-русски не разговаривали, дети до школы го-ворили по-мордовски, а потом научились, куда де-ваться. Язык сейчас не знаем, учить нас ему не учи-ли, книг никогда не видели, так и забыли свой язык». Мордва привезла с собой одежду: «Юбки с кофтами были у них яркие красные, розовые, с вышивками, платок не так подвязывали, как здесь» [24].

Таким образом, у разных этнографических групп мордвы происходит утрата этничности. Этот процесс характеризуется более низкими темпами в

смешанных и мордовских селах, и высокими – в русских селах. Среди компонентов этнической идентичности на первом месте находится язык. Более высоким уровнем осознания этнической специ-фики отличаются локальные группы окраинных территорий (Залесовский, Тальменский, Солтонс-кий районы), долгое время проживающие моноэт-нично. Меньший уровень осознания отмечается у дисперсно проживающей мордвы и в тех группах, которые оказались в гуще событий XX в., в районах с развитым производственным сектором.

Поступила в редакцию 16.09.2006

Литература и источники

1. Ревякин В.С. География Алтайского края. Барнаул, 2004. Ч. 1.
2. Национальный состав населения Алтайского края: по данным Всесоюзной переписи 1989 г. Барнаул, 1991.
3. Липинская В.А. Старожилы и переселенцы: русские на Алтае XVIII – начало XX века. М., 1996.
4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. под ред. Н.А. Троицкого. Т. LXXIX. Томская губерния. СПб., 1905.
5. Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и род инородцев. СПб., 1911. Т. II.
6. Этнографический состав населения Алтайской губернии по предварительным данным Всероссийской переписи 1920 года // Бюллетени Алт. губ. статбюро. 1921. № 5.
7. Шнейдер А.Р. Округа и районы Сибирского края. М., 1930.
8. Этнографическое взаимодействие народов Сибири в XX в. (историко-статистические документы). Новосибирск, 2003.
9. Всесоюзная перепись 1926 г. Сибирский край. Т. VI (Население по народности, родному языку). М., 1928.
10. Численность и территориальное размещение населения Алтайского края (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Барнаул, 1990. Ч. 1.
11. Центр хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФАК). Ф. 3. Оп. 1. Д. 678.
12. ЦХАФАК Ф. 3. Оп. 1. Д. 702. (Алфавитная книга учета переселенцев).
13. Список населенных мест Сибирского края. Т. 1. Округа Юго-Западной Сибири. Новосибирск, 1928.
14. Соловьёва Е.И. Переселение крестьян в Сибирь в конце XIX – начале XX веков (1893–1905 гг.) // Из истории Западной Сибири. Кеме-рово, 1966. Вып. I.
15. Переселенческое управление. Томский район. Книга образования переселенческих участков 1885–1912 гг. Томск, 1913.
16. ЦХАФАК Ф. Р–1765. Личный фонд Булыгина Ю.С. Оп. 1. Д. 37.
17. Данные Солтонской сельской администрации на 1. 01. 2005 г.
18. ЦХАФАК. Ф. 233. Оп. 1. Д. 572–574.
19. Там же. Д. 713–717.
20. Там же. Д. 701–704.
21. Архив Лаборатории исторического краеведения (ЛИК) Барнаульского государственного педагогического университета. Материалы ис-торико-этнографической экспедиции (МИЭЭ) 2005 г. Шелаболихинский район, с. Верх-Кучук. Хожяева М.М., 1925 г. р.
22. ЦХАФАК. Ф. 233. Оп. 1. Д. 958.
23. Архив ЛИК БГПУ. МИЭЭ. 2005 г. Шелаболихинский район, с. Ново-Обинцево. Бикейкина Н.Н., 1934 г. р.
24. Там же. С. Сибирка. Музалевская А.Г., 1929 г. р.